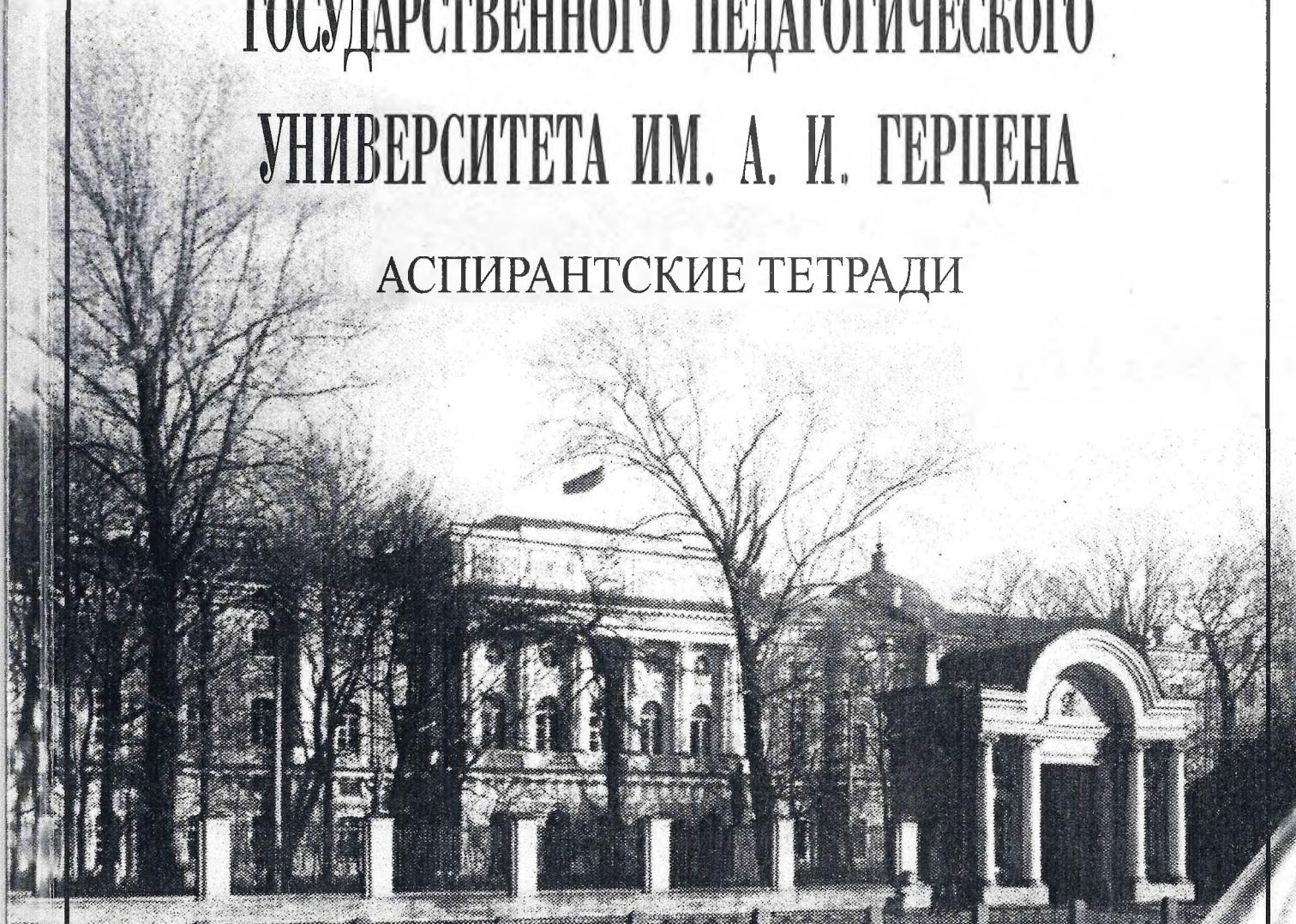

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗВЕСТИЯ
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

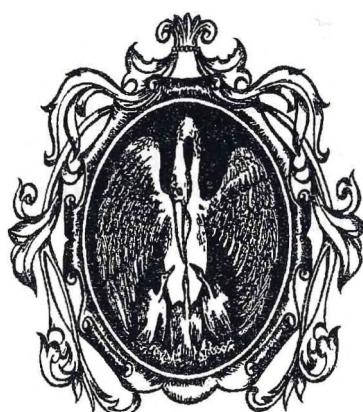
АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

Санкт-Петербург

35(76)
2008

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

**ИЗВЕСТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА**

Научный журнал

№ 35 (76)

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ
Часть I
(Общественные и гуманитарные науки)

Санкт-Петербург
2008

Научный журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена» зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 2-5322 от 6 июля 2001 г.

Редакционная коллегия журнала:

В. В. Лаптев (главный редактор), **В. И. Богословский** (зам. главного редактора),
Н. Л. Шубина (ответственный редактор), **К. П. Балашев, И. А. Баева, В. А. Бордовский,**
Л. Н. Беляева, Е. А. Гончарова, А. А. Корольков, Н. Ф. Радионова, А. А. Рычков, С. И. Тимина,
А. П. Тряпицына, В. Д. Черняк.

Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 35 (76): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – 420 с.

ISSN 1992-6464

© Авторы статей, 2008

© Известия Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена.
Аспирантские тетради

⁹ГАРФ. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 176. Л. 2–3.

¹⁰Гомаюнов С. А. Проблемы методологии местной истории. Киров: ВГПУ, 1996. С. 39.

¹¹ГАКО. Ф. 582. Оп. 46. Д. 128. Л. 33–35.

¹²Каган М. Москва – Петербург – Провинция: Двустоличность России – ее историческая судьба и уникальный шанс // Российская провинция. 1993. № 1. С. 16.

Г. В. Чакветадзе

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье предлагаются основные факты и выводы о реальном положении и роли ислама в общественно-политической жизни и духовной культуре современной Абхазии.

The article presents the basic facts and conclusions about the real position and role of Islam in social and political life and spiritual culture in modern Abkhazia.

Непосредственно ислам среди абхазов начинает распространяться с XV в., когда Османское государство овладело Абхазией. Помимо политico-экономических причин распространению мусульманинства содействовали: во-первых, то, что официальная православно-христианская религия уже не имела в массе абхазского народа достаточно глубоких корней, а во-вторых, то, что Турция стала распространять ислам, применяя различные методы: обман, льготы и поощрения, дававшиеся за отказ от христианства, использование атальчества, молочного братства и семейно-брачных связей. Немаловажное значение имело и то, что мусульманскую идеологию пропагандировали в основном протурецкие абхазы на абхазском языке.

Как заключает профессор Г. В. Смыр, «интересы Турции к территории Абхазии, видимо, были слишком значительны. Об этом свидетельствует тот факт, что распространители ислама во многих случаях поступали не «по мусульмански», т. е. здесь

никому не запрещали языческих и христианских культов, измененных в соответствии с требованиями «абхазства» – апсуара¹.

Все это привело к широкому распространению мусульманинства среди абхазов, в особенности в XVII–XVIII вв. Как свидетельствует первоисточник (1809 г.), в год присоединения Абхазии к России (1810 г.) в kraе ни одна церковь не действовала. Уже давно не проживали и священники, хотя, по утверждению того же источника, среди абхазских христиан «весма много есть скрытного (от мусульман) исповедующих христианскую веру»².

Политика царской России по отношению к абхазским мусульманам непосредственно исходила из ее главной цели – сделать Абхазию опорным пунктом на берегу Черного моря, своеобразной перегородкой между народами Западного Кавказа и Турцией. Поэтому своеобразной была и политика царизма в отношении мусульман Абхазии, которая менялась в зависимости от политических позиций в зарубежных стра-

нах, в первую очередь от состояния отношений России с Турцией, от ситуации внутри страны и на Кавказе.

В целом положение абхазов-мусульман было очень тяжелым. Абхазам запрещалось вступать в брак с христианами, нарекать собственных детей мусульманскими именами, совершать обрезание, погребать покойников по мусульманскому обряду, иметь муллу, мечети, даже просить о разрешении строительства молитвенного дома. Детей мусульманской веры не принимали в школу. Абхазы-мусульмане не могли быть писарями, старшинами, судьями, носить ружье и т. д. Широко проводилась политика принудительного крещения³.

Самым тяжким последствием религиозной политики царизма явилось массовое насильственное выселение коренного абхазского населения из родных краев в Турцию.

Однако и после издания известного императорского указа от 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, где п. 5, в частности, предписывалось «признать подлежащим пересмотру законоположение, касающееся важнейших сторон религиозного быта лиц магометанского исповедания», и после установления Советской власти и принятия ряда декретов и законов о свободе совести, реальное положение мусульманского населения Абхазии не стало лучше.

Например, «с установлением Советской власти в Абхазии ислам вообще перестал признаваться государственными структурами, как имеющая право на существование религия... Абхазам вновь пришлось вспомнить о такийя (скрытии веры), широко распространенном здесь во времена самодержавия»⁴.

Несмотря на многочисленные преследования со стороны новой Советской власти, особенно с 1931 г., когда решением Сталина ССР Абхазия (с 1921 г.) была включена в состав ССР Грузии как Абхазская АССР, чтобы «огрузинить абхазов», когда незабываемый и в наше время лидер Абхазии Н. А. Лакоба был отправлен в Тбилиси по

сценарию Л. П. Берия, последователи ислама продолжали выполнять мусульманскую обрядность «по-абхазски» (апсуала).

На современном этапе в Абхазии ислам начал занимать умы и сердца части абхазов, особенно после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. и возвращения части diáspory.

Мусульмане современной Абхазии придерживаются только суннитского направления, в котором отражаются специфические особенности этнокультурной системы Апсуара – этоса абхазов.

В 1999 г. было создано Духовное управление мусульман Абхазии добровольным волеизъявлением верующих при непосредственной поддержке первого президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба как религиозная, самостоятельная, негосударственная организация.

Цели Духовного управления мусульман Абхазии – удовлетворение религиозных потребностей мусульманской части населения современной Абхазии, повышение их духовно-нравственного и религиозного образовательного уровня, сохранение межрегионального и межконфессионального мира.

Задачей Духовного управления мусульман Абхазии – является содействие точному и верному знанию незыблемых истин ислама суннитского толка, их правильное восприятие.

В Республике Абхазия Управлением мусульман руководит муфтий, избираемый на съезде духовенства и представителей верующих.

20 марта 2005 г. в столице Республике Абхазия г. Сухум был проведен первый съезд мусульман, на котором верховным муфтием мусульман Абхазии был избран потомок махаджиров – Адиль Эдыкович Габлиа, вернувшийся на Родину своих предков из Турции, проживающий в селе Бзыпта Гагрского района.

В ведении Духовного управления мусульман Абхазии находятся: подготовка

кадров служителей культа, их распределение, осуществление связей с российскими и с зарубежными религиозными организациями и их центрами, участие в строительстве исламских объектов. Сам Муфтий Духовного управления мусульман Абхазии утверждает имамов мечетей, в которых они являются полноправными руководителями. Имам ответствен за хозяйство, финансы мечетей (в данном случае – молебных домов), духовную жизнь прихожан. При Духовном управлении мусульман Абхазии действует Совет имамов, который решает проблемы мусульман Республики Абхазия.

Выходит газета Духовного управления мусульман Абхазии «Баракят» на русском языке, в редколлегию которой входят имам мечети г. Сухум Сайд Кварацхелия (редактор), верующие журналисты – Тимур Дзыба, Тимур Нанба.

В Республике Абхазия существуют две мечети – в Сухуме и Гудауте. Эти мечети переданы правительством Абхазии до строительства и функционирования новых мечетей.

Каждую пятницу абхазские мусульмане молятся не только в этих импровизированных мечетях, но и в других «чистых» помещениях, празднуют тридцатидневный пост Ураза, Ураза-байрам и Курбан-байрам. Эти праздничные дни признаны в Республике Абхазия нерабочими днями для всех жителей республики.

В 2004 г. было открыто постоянное представительство Совета муфтиев России в Республике Абхазия во главе с Полномочным Представителем Еник Русланом (уроженцем Абхазии). А в марте 2005 г. подписано соглашение между руководителем Духовного управления мусульман Абхазии Адилем Габлия и Главой муфтиев России Раввилем Гайнутдином.

Роль ислама в общественно-политической жизни и духовной культуре современной Абхазии значительна, а в перспективе и того больше. Особенно в урегулировании вопросов возвращения зарубежных абхазов

на историческую родину своих предков, в решении и других проблем из комплекса национальных интересов.

Об этом свидетельствуют научные труды абхазских ученых Ш. Д. Инал-ипа, Г. В. Смыра, Р. Г. Читашевой и других, материалы международного конгресса МАААН в Сухуме (2007 г.), программный доклад Президента Республики Абхазия С. В. Багапш на этом конгрессе, его мысли, высказанные Председателю Совета муфтиев России, члену Общественной палаты при Президенте России шейху Раввилю Гайнутдину и секретарю СМР, муфтию Татарстана Гусману (Хазрату) Исхакову и руководителю аппарата СМР Харрису Саубянову, что Абхазия «всегда была и останется многонациональной и многоконфессиональной страной, традиции веротерпимости которой уходят в историю... Очень важным является необходимость духовного просвещения верующих во избежание опасных для всего общества тенденций искажения истинных ценностей и учений различных религий» (С. В. Багапш), а также материалы «Первых международных Иналиповских чтений» (октябрь 2007 г.), особенно доклады абхазских ученых Ю. Г. Аргуна «Проблемы депатриации абхазов», Г. Д. Гумба «Потомки абхазских беженцев XIX века. Проблемы депатриации», Хаири Кутарба «Об ассимиляционных изменениях в Турции: абхазов и адыгов», Г. В. Смыра «Религия и национальные интересы абхазов» и др.

Автор считает неверным утверждения:

– будто «в стране (в современной Абхазии. – Г. Ч.) не наблюдается сколько-нибудь заметного роста влияния ислама: не было открыто ни одной мечети, по сути мусульманами можно считать лишь возвратившихся на свою историческую родину из разных стран Ближнего и Среднего Востока потомков махаджиров, численность которых не превышает нескольких сотен»⁵;

– будто ислам в истории Абхазии, в религиозно-политической жизни и духовной

культуре абхазов «не играет и никогда не играло»⁶.

В заключение заметим, что далеко не полные вышеприведенные факты и другие соответствующие современные материалы подтверждают мысли видного представителя абхазской интеллигенции, государственного и общественного деятеля Абхазии, Грузии и Российской империи Г. Д. Чачба – Шервашидзе (1847–1918 гг.) о том, что «хотим мы или не хотим – ислам в Абхазии имеет место, и с ним надо считаться»⁷, но и выводы профессора Смыра о том, что «об арабо-турецком влиянии на социально-политическую историю Абхазии, на культуру и быт абхазов свидетельствует немало фактов»⁸. Они (эти факты) позволяют считать ошибочным игнорирование («забвение») прошлого и настоящего ислама в ис-

тории общественно-политической жизни и духовной культуре абхазской диаспоры и считающих себя мусульманами в самой Абхазии.

Вместе с тем считаем самым верным заключение гражданина США, абхаза по отцовской линии предков Инала Казан о том, что «мы, абхазы, отличаемся как этнос от грузин, но и не являемся преимущественно мусульманами, как о нас говорят...»⁹.

Абхазы не являются не только преимущественно мусульманами, но и преимущественно ни язычниками и ни христианами. Как в прошлом, так и сегодня в сознании и культовой практике абхазов религиозное всегда занимало подчиненное апсулара – «абхазству» положение, проявлялось и проявляется в соответствующей такому статусу форме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов. Историческая эволюция и особенности. Гагра: ИНОА им. Г. А. Дзидзария, 1994. С. 10.

² Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухум, 1965. С. 579.

³ Платонов А. Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910. С. 172–173.

⁴ Баракят: газета ДУМА. Сухум, 2007. № 8, июль.

⁵ Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–1999 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Институт востоковедения, 2000. С. 27.

⁶ «Абхазы и грузины – совершенно разные народы». Беседа Алексея Сагань с управляющим Сухумо-Абхазской Епархии иереем Виссарионом (Аплиаа) // «Гражданинъ». № 1, 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.grazhdanin.com.

⁷ Цит. по: Смыр Г. В. Из истории абхазской философии и свободомыслия второй половины XIX – начала XX века. Карабаевск: КЧГПУ, 2001. С. 20.

⁸ Смыр Г. В. Эволюция религиозных верований у абхазов: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 29.

⁹ Казан И. Интервью доктора Инала Казан, полномочного представителя Республики Абхазия в США Си-эн-эн, прямой эфир, 29 октября 1993 г. // Республика Абхазия. 1993. № 50 (302). 16 декабря.